

Публикации

ЭТНИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ

УДК 930.2

DOI: 10.22378/he.2018-3-2.198-208

РОЛЬ И СТАТУС ОТЦОВ В УЗБЕКСКИХ СЕМЬЯХ

Б.М. Убайдуллаева

*Институт истории Академии наук Республики Узбекистан
Ташкент, Республика Узбекистан
barnomashrab@mail.ru*

Политические, социальные, экономические и духовно-культурные изменения, имевшие место в Узбекистане в XX в., повлияли на все аспекты традиционного образа жизни, в том числе на статус и положение отца, его взаимоотношения с детьми в узбекской семье. Важное значение приобретают исследования об отношениях между родителями и детьми в контексте традиционных и современных традиций.

В статье на основе этнографических материалов и результатов этносоциологических опросов рассматриваются вопросы, касающиеся места и положения отца в семье узбеков в XX в. Автор пытается найти ответы на следующие вопросы. Чем отличается «современное» положение и поведение отцов от «традиционного»? В чем различие между «современным» стереотипом, нормативным образом отцовства от «традиционного»? Какие факторы повлияли на изменение положения и роли отца в семье? Какие особенные, специфические ментальные черты прослеживаются во взаимоотношениях отцов и детей у узбеков? Каково место, каков статус отцов-узбеков в современный период?

Ключевые слова: узбеки, семья, взаимоотношения отцов и детей, статусные отношения в семье, семейные традиции.

Для цитирования: Убайдуллаева Б.М. Роль и статус отцов в узбекских семьях // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 2. С. 198–208. DOI: 10.22378/he.2018-3-2.198-208

Социально-экономические, политические и культурные изменения, имевшие место в общественной жизни Узбекистана, оказали огромное влияние на традиционный образ жизни узбеков, в частности на традиционные взгляды и взаимоотношения между членами узбекской семьи. В последние годы можно наблюдать большие изменения во взаимоотношениях отцов и детей, а также во взглядах о роли отца в семье.

Этнологи делят семьи по форме на две группы: большие и малые нуклеарные. В последние годы большие семьи можно разделить на несколько

групп по экономическим условиям в семье и по состоянию взаимоотношений между её членами.

1. Большие семьи, в которых ее члены с экономической точки зрения неполностью разделены, частично сохранены патриархальные взаимоотношения. В таких семьях несколько сыновей со своими семьями живут в отцовском доме. Несмотря на то, что с экономической точки зрения сыновья в какой то степени независимы, но в связи с ведением общего «казана» («котла») отец сохраняет определенное влияние в решении важных экономических вопросов. Таких семей в Узбекистане очень мало и они в основном сохранились в сельской местности.

2. Большие семьи, основанные на экономическом взаимодействии и относительной свободе взаимоотношений между ее членами. Такие семьи ведут общее хозяйство, но каждая семья, входящая в её состав, имеет экономическую свободу и по взаимному согласию вносит собственный вклад в экономику семьи. Все вопросы, касающиеся семьи, выносятся на общее рассмотрение, в ходе которого принимается решение, устраивающее всех. Данный тип семьи встречается в городских махаллях и в сельской местности.

Вышеперечисленные большие семьи можно считать трёхпоколенными. Именно в них сохранены традиции, в частности традиционные взаимоотношения отцов и детей.

В нуклеарных семьях степень сохранения традиций является относительно низкой. Это связано в первую очередь с условиями проживания семьи и мировоззрениями её членов.

По мнению специалистов, «если пренебречь частными межкультурными различиями, в традиционной патриархальной семье отец выступает как: а) кормилец, б) персонификатор власти и высший «дисциплинатор», в) пример для подражания, а нередко и непосредственный наставник во внесемейной, общественно-трудовой деятельности» [1, с. 232]. С изменением условий в результате усиления процессов урбанизации и индустриализации ситуация стала серьезно меняться. Ученые констатируют следующие черты многих современных обществ: рост безотцовщины, частое отсутствие отца в семье; незначительность и бедность отцовских контактов с детьми по сравнению с материнскими; педагогическую некомпетентность, неумелость отцов и т.д. [2, 3 с. 135–153].

Авторская разработка различных моделей семьи на основе изучения роли родителей дает возможность более детально исследовать взаимоотношения отцов и детей. В результате исследований определены следующие модели семьи:

1. Семьи, в которых отец имеет авторитарную власть. В них точно определены место и роль папы и мамы: отец считается кормильцем, воспитателем, надзирателем, «управляющим», а мать – воспитателем, домохозяйкой, полностью признающей власть отца. В таких семьях черты взаимоотношений отцов и детей проявляются в сильном контроле над детьми со стороны отца и в ограничении их свободы. Мать в большинстве случаев ведет дела по воле отца. По сведению информатора, который является

представителем данной модели семьи, его отец каждый вечер за дастарханом (столом) во время ужина давал наставления своим детям, а все дела осуществлялись только после его одобрения. Отец был серьёзным человеком, который говорил только один раз. Он стремился к тому, чтобы все его поручения выполнялись безприкословно, но при этом он не бил и не ругал детей. Свое недовольство он выражал, становясь хмурым, или говорил жене, что он недоволен «её ребёнком», дети узнавали о недовольстве отца через мать. Мать (то есть жена) полностью подчинялась отцу (мужу). Родители никогда не ругались в присутствии детей.

В семье информанта 4 сыновей и 3 дочери, которые имеют свои семьи. Отец и сыновья живут по соседству. Отец сохраняет управление над семьей. Дети отдают отцу сэкономленные в своих семьях деньги. Отец копит деньги и по заранее составленному плану отдает накопленные деньги одному из сыновей в случае необходимости. Например, если он дал деньги одному сыну для покупки машины, то в следующий раз отдает их другому сыну для свадьбы. Все считают, что он прав, никто не оспаривает его решение. Продукты, приобретенные семьей, делятся на четыре части и поровну распределяются между сыновьями. Важные вопросы, касающиеся семьи, решаются по желанию и совету отца¹. В такой модели семьи отец занимается в основном обеспечением хозяйства и не вмешивается в домашние дела.

2. Семьи, в которых авторитет отца высок и он является управляющим, основным кормильцем и надзирателем, а мать считается воспитателем, советником и посредником во взаимоотношениях отцов и детей. Основная разница между первой и второй моделью в том, что в первой отец имеет больше обязанностей и авторитарную власть, а во втором – мать и дети подчиняются отцу, но мать больше выполняет миссию советника. В таких семьях отец даже может иногда помочь матери в домашних делах, но это не умаляет его авторитет в глазах других членов семьи. Например, по сведению информатора, воспитанного в подобной семье, отец в связи с тем, что занимал руководящую должность (райком, председатель колхоза), почти все время находился на работе, но когда у него было свободное время, он находился в доме и помогал жене разжечь огонь в тандыре (в печи), кормить домашний скот, собирать фрукты.хлопот в такой семье было много в связи с большим количеством детей (10). Респондент отмечает: «Когда папа был дома и отдыхал, мы ходили на цыпочках и старались не попадаться ему на глаза. Всегда наша бабушка (мать нашего отца) успокаивала нас, говоря: «Тихо, не шумите, не разбудите вашего отца. Он отдыхает». Когда отец был у стола и кушал, мы – дочери, не сидели с ним вместе. Нельзя было громко разговаривать, смеяться перед отцом. Наше мать всегда нам говорила, что «девочки не смеются и не разговаривают громко, когда рядом их отец»².

По сведению другого информатора, воспитанного в семье, представляющей вторую модель, их в семье было семеро. Отец работал в сфере

¹ Запись автора. Ферганский вилоят. Село Миндон, 2012 г.

² Запись автора. Ферганский вилоят. Село Миндон, 2012 г.

торговли. Он был серьезным и неразговорчивым человеком, а мать, наоборот, общительной и красноречивой женщиной. Если дома не было матери, дети при общении с отцом ограничивались только приветствием. Отец обращался с матерью (женой) на «Вы», а в отношениях со своими детьми соблюдал дистанцию, «сильно не допрашивал». Он не употреблял спиртное и не курил. Мать очень уважала своего мужа – отца своих детей, хорошо ухаживала и заботилась о нем³.

Этнографические исследования 1960–1970-х гг. показали, что стереотип «отца» в узбекской семье воплощал в себе вожака, снабженца, величественного и немного хладнокровного человека. Он в нужный момент смог проявить строгость и требовательность, иногда великодушие и заботливость. В качестве примера можно привести воспоминания информатора: «Наш отец был скромным, спокойным и неразговорчивым человеком, воспитанный по мусульманским обычаям. По его взгляду мы узнавали то, что он хочет. Когда мы кушали, из нас только наш старший брат мог сидеть с родителями, мы дочери сидели и кушали отдельно. Я не помню ни одного случая, когда папа повысил голос на нас. Но, несмотря на это, мы очень боялись отца и сильно уважали его. В большинстве случаев, папа действовал на нас через нашу мать, и она была посредником между отцом и нами»⁴. Такого рода сведения сообщали нам и многие другие информаторы.

В подобных семьях дети, безусловно, подчинялись своему отцу. В большинстве них наблюдается проявление хладнокровия и строгости со стороны отца при воспитании детей, но данная требовательность не исключала любовь и заботу. Отец тщательно изучал своих детей и знал их. Он ставил перед ними вполне выполнимые требования, не требовал от них лишнего. Мать могла пугать детей, говоря: «Расскажу о вас вашему отцу», «Как приедет отец, расскажу о тебе». Такие угрозы имели эффект. Если все-таки отец решался наказать одного из детей, то матери нельзя было вмешиваться в процесс. Но во многих семьях взаимоотношения не доходили до наказаний, мать и дети старались угодить отцу, чтобы он не выражал свое недовольство.

В результате исследований обнаружено, что даже отцы с высшим педагогическим образованием в большинстве случаев старались соблюдать традиционные обычаи при воспитании детей. По сведению нашего информатора из Наманганского вилоята, его отец долгие годы работал директором школы. Отец разговаривал с детьми или перед детьми с матерью, не повышая голос. Но, несмотря на это, дети очень боялись своего отца. Он был таким «таинственным», «солидным», «внушительным», что дети не чувствовали себя свободно перед ним. Но отец создал все необходимые условия, чтобы дети получили высшее образование⁵. В традиционной узбекской семье отношение матери к ребенку определяется материнской любовью, а от-

---

³ Запись автора. Сурхандарьинский вилоят. Село Тол, 2007 г.

⁴ Запись автора Сурхандарьинский вилоят. Г. Термез, махалля «Учкун», 2007 г.

⁵ Запись автора Наманганский вилоят. Село Нанай, 2000 г.

цов – уважением и авторитетом. В исследованных семьях среди современных узбечек преобладает мнение о том, что отец должен быть «более строгим». Такого мнения придерживается большинство женщин старше 45 лет.

3. Начиная 80-х гг. прошлого столетия начинают появляться и количественно расти «семьи, основанные на равноправном сотрудничестве». В такой модели семьи родители имеют равные права в решении основных вопросов, касающихся семьи, а также в воспитании ребенка. В семье и отец, и мать являются кормильцами, а семейные задачи распределены в равных долях между родителями. По сведению информатора его родители работали учителями. Еду готовила в основном мать, но отец в свободное время помогал ей готовить или даже готовил сам. Покупка продуктов на базаре осуществлялась ими вместе или за продуктами ходил тот, кто имел возможность⁶. Обычно в таких семьях взаимоотношения отцов и детей бывают более близкими и свободными. Об этом заявил наш ферганский информатор, сравнивая отношение к детям у своего мужа и у своего отца: «Отец был молчаливым и внушительным человеком. Мы не могли спокойно разговаривать перед ним. А мой муж не похож на моего отца, он очень близок с детьми и в более свободных отношениях с ними. Он часто балует и нежит маленьких детей. Иногда он даже ведет себя с ними как друг и это мне не нравится»⁷.

В семьях, основанных на равноправном сотрудничестве, более близкие и свободные контакты отцов и детей являются естественными, в них матери и отцы наравне активно участвуют в воспитании ребенка, контролируют его учебную деятельность, помогают ему при выполнении школьных домашних заданий. Отношение матери к отцу более свободное, и дети подражают родителям.

4. Четвертую модель можно обозначить как «семьи, основанные на материнском управлении». Такая модель семьи началась появляться в основном в условиях формирования рыночной экономики. Семьи под управлением матерей встречались и раньше, но это было скорее исключение, характерное для неполных семей, в которых родители находились в разводе, либо не было отца из-за его смерти. В современных условиях рост роли матери в семье и переход управления в её руки связаны в основном с материальными факторами, когда женщина зарабатывает больше мужа и она становится основным кормильцем семьи. В таких семьях дети не считаются с отцом, а иногда могут даже позволить себе критику в его адрес, хотя и стараются не показывать такое отношение к нему перед общественностью. Встречается и другая ситуация, когда несмотря на то, что мать фактически управляет семьей, она требует от детей уважения к отцу. Дети в таких случаях ведут себя так, как будто они уважают папу.

---

⁶ Запись автора Сурхандарьинский вилоят. Г. Термез, махалля «Навруз», 2007 г.

⁷ Запись автора Наманганский вилоят. Село Исковот, 2007 г.

Следует подчеркнуть, что среди современных узбеков встречаются все четыре модели семьи, но самыми распространенными являются вторая и третья.

В результате полевых исследований, проведенных в Сурхандарьинской, Наманганской, Ферганской вилоях (областях) и в городе Ташкенте Республики Узбекистан, определено, что в традиционных взглядах о роли отца в семье большей поддержкой среди населения пользуется вторая и третья модель, их смешанные формы. Жительница махалли «Самарканд дарвоза» Ташкента отмечает: «Между отцом и детьми должна быть некая дистанция, то есть отец должен иметь свое некое «величие», авторитет перед детьми». Отец, чтобы сохранить свой авторитет перед детьми и женой, не должен вмешиваться в мелочи в семье»⁸. Другой житель этой же махалли – мать шестерых детей, высказывает следующее мнение: «Отец, чтобы иметь своего место в семье, должен соблюдать дистанцию в отношениях с детьми, и он не должен слишком дружить с ними»⁹. На основе изученных сведений определено, что авторитет отца основывается на его «внушительности», на невмешательстве в мелочи, на поддержке детей в нужный момент, на стремлении быть справедливым в отношении них, на миссии отца, как главного кормильца и снабженца семьи.

Дети верят в жизненный опыт отцов и думают, что только отец «все может сделать правильно». С детства они выросли в обстановке, когда все важные задачи решал отец, а их мать испытывала безусловное уважение к отцу. Среди узбекских женщин принято называть мужа «ходжаин»¹⁰, мать старается не умалять его авторитет перед детьми. Иногда встречаются мужчины, которые начинают злоупотреблять этим уважением. Они устанавливают насилие в семье и требуют «уважать» себя посредством применения силовых методов. Это в основном мужчины, которые не добились настоящего уважения в семье со стороны жены и детей. Во многих психологических и педагогических исследованиях, посвященных роли отца в семье подчеркивается, что падение авторитета отца в семье считается негативным фактором, угрожающим спокойствию семьи и развитию общества. «Общество без отцов» означает демаскулинизацию мужчин, социальную анархию, пассивную вседозволенность и т.п. [1, с. 240]. Положение отца в семье, основанное на его авторитете, имеет важное значение при воспитании детей, прочности и благополучии семьи.

Общественно-экономические и духовно-культурные изменения, происходившие в постсоветское время (пропаганда атеизма, «гендерное равноправие», европейский образ жизни, попытки массового вовлечения женщин в общественный труд) и в период глобализации оказывают большое влия-

---

⁸ Запись автора Сурхандарьинский вилоят. Г. Ташкент, махалля «Самарканд дарвоза», 2007 г.

⁹ Запись автора Сурхандарьинский вилоят. Г. Ташкент, махалля «Самарканд дарвоза», 2007 г.

¹⁰ Худжаин – хозяин, начальник жены.

ние на семейные отношения, в том числе и на взаимоотношение отцов и детей. Усиление экономической дифференциации узбекской семьи приводит к трансформации процесса социализации детей в них. На современном этапе вопрос лидерства напрямую связан со степенью роли отца или матери в экономическом обеспечении семьи. На вопрос заданный детям «Кто экономически обеспечивает семью?» 46 % ответили «отец», 12 % «мать», 42 % отметили участие обоих родителей¹¹. Согласно результатам опроса детей, 73,9 % видели отца «главой семьи», 9,6 % считали свою мать, а 16,5 % детей не сталкивалось с подобными понятиями¹². Очевидно в таких семьях наблюдается сотрудничество во взаимоотношениях.

Мы спросили у родителей: «Кому больше должны подчиняться дети?». Из опрошенных 67,5 % ответили «отцу», 10,5 % «матери», 22 % считают «тому, чье влияние сильнее»¹³. Результаты показали преимущество традиционных взглядов, отражающих лидерство отца в семье.

На основе проведенных интервью, личных наблюдений и анализа историко-этнографической и художественной литературы можно прийти к выводу о том, что взгляды о месте и положении отца в узбекской семье менялись поэтапно. Можно выделить следующие периоды: 1) 1950–1960 гг.; 2) 1960–1980 гг.; 3) начало 1990-х гг. и до наших дней.

На первом этапе, который включает период 50–60 гг. прошлого столетия, традиционные взгляды о статусе, месте и роли отца в узбекской семье были свойственны почти всем узбекским семьям, а «современные» семьи, основанные на сотрудничестве отца и матери, представляли меньшинство. В этот период были широко распространены первая и вторая модели семьи.

На втором этапе (1960–1980 гг.) стали видны результаты экономической и духовной политики (русификация, пропаганда советского образа жизни, преследование религиозного образования), проведенной советской властью в Узбекской ССР. Советский режим оценил традиционный статус отца в семье как «остаток феодальных отношений» и ввел пропаганду принципа «равного сотрудничества в семье». Он должен был служить для развития семейных отношений, но в некоторых семьях начались злоупотребления: отцы отдали матерями функцию кормильца в семье, но при этом продолжали требовать от них беспрекословного выполнения традиционных обязанностей матерей (воспитатель, домохозяйка, признание воли мужчины). Увлечение спиртными напитками некоторых отцов стало одним из заметных негативных явлений. В результате такие отцы начали терять авторитет в глазах членов семьи. Однако во многих узбекских семьях росло взаимное сотрудничество между мужем и женой, степень искренности в отношениях между детьми и родителями, которые привели к улучшению взаимоотношений между ними. В это время больше трети отцов в узбекских семьях брали детей на руки в присутствии старших род-

---

¹¹ Итоги опросов, 2009 г.

¹² Итоги опросов, 2009 г.

¹³ Итоги опросов, 2009 г.

ственников, спокойно появлялись с ними в общественных местах. В молодых семьях отход от традиции наблюдался вдвое чаще, чем в зрелых. Ещё одной тенденцией, свойственной данному этапу, является стремление отцов к контролю за учебой детей и к получению ими хорошего образования. Именно в этот период усилилось вмешательство отцов в личную жизнь детей из-за их сильной материальной зависимости от них.

Несмотря на появление новых тенденций в статусе отца в узбекской семье, традиционные взгляды все ещё имели существенную силу. Причиной являлась аграрная направленность экономической жизни Узбекской ССР, в результате которой большинство узбеков жило в сельской местности (65–70 %) ¹⁴, а также медленный темп урбанизационных и миграционных процессов, которые не могли изменить их традиционный образ жизни. Многие городские узбеки компактно проживали в городских махаллях. Все это обеспечивало сохранение коллективного контроля и системы традиционных взглядов о статусе родителей в семье. В частности общество негативно воспринимало отцов, не умеющих управлять семьей, детьми, не уважающих своих отцов. С другой стороны, наличие образа жизни, основанного на модели трёхпоколенной семьи, обеспечивало преемственность традиционных взглядов ¹⁵. Отметим, что у узбеков детей готовили к отцовству с подросткового возраста. Отец был образцом в семье для мальчиков. Если в семье не было отца (если он умер или супруги были в разводе), то его роль выполняли близкие родственники – дядя, дед.

Несмотря на то, что советских женщин активно привлекали к общественной и трудовой деятельности, узбечки не стремились к ней. Доля работающих женщин-узбечек была низка. Например, в 1930–1980 гг. доля рабочих и служащих женщин составляла колебалась от 18 % до 43 % [6, с. 12]. Большинство узбекских женщин было многодетными ¹⁶, и они занимались в основном воспитанием детей.

---

¹⁴ По сведениям 1989 г. в Узбекистане проживало 2103 тысячи узбекских семей, из них 70,1 % жили в сельской местности, а 29,9 % в городах [4, с. 33].

¹⁵ Перепись населения 1970 г. показала, что по общесоветскому показателю доля больших семей составляла в СССР 4,2 % от общего количества семей, а в Узбекистане – 25 %. Доля таких семей была высокой в основном в сельской местности и составляла 33 % от общего количества семей [4, с. 28; 5, с. 8].

¹⁶ Согласно сведениям в конце 1980-х гг. в Узбекистане более 2 миллионов матерей получили звание «Мать-героиня», были награждены орденом «Материнская слава» (Оналик шарафи) и медалью «Материнства». В 1970 г. в Узбекистане доля новорожденных составляла 33,6 % на тысячу человек, 1980 г. – 33,8 %, 1986 г. – 38,8 %. Для сравнения этот показатель по всему СССР составлял в среднем 17,4 %, 18,3 % и 20 % [7, с. 57]. Многодетность в узбекских семьях видна и по такому показателю как «количество членов семьи». Например, в 1939 г. в Узбекистане каждая семья в среднем состояла из 4,3 человек, 1959 г. – 4,6, 1970 г. – 5,3 [4, с. 114]. Эти сведения относятся не только к узбекам, сюда включены все народы, проживающие в Узбекистане. Показатели были бы ещё выше, если бы их давали только по узбекским семьям.

Третий этап, который включает 90-е гг. прошлого столетия, стал настоящим временем испытания для традиционных отношений в узбекской семье. В это время наблюдалось много противоречий в обществе. В конце 1980-х гг. имели место процессы восстановления религиозного и национального наследия узбекского народа. Через изучение религиозной литературы появилась возможность получения исламских знаний о месте и статуса отца в семье¹⁷. Многие молодые люди начинают понимать, что уважение и почтение отца является национальной ценностью, а отцы – придавать своему отцовского долгу религиозное значение. С другой стороны, в связи с вступлением Узбекистана в рыночную экономику усилились миграционные (внешние и внутренние) процессы. В результате в эти годы многие отцы начинают покидать семьи и уезжают на заработки в другие регионы¹⁸ и страны¹⁹. По наблюдением автора, в одном из сельских районов 10–25 % жителей уехали на заработки и большинство из них составляли семейные мужчины²⁰. В таких семьях отцы теряют возможность в течение длительного периода (от 6 месяцев до 2–3 лет) воспитывать своих детей. Многие из них привыкают к европейскому образу жизни. В результате внутренней миграции количество больших, нераздельных семей снизилось и выросло число малых нуклеарных семей²¹. Под влиянием правил проживания в многоэтажных домах, утраты родственных связей начала разрушаться преемственность национальных традиций.

Формирование рыночных отношений привело к дальнейшему росту доли женщин в общественном производстве. Если в 1990 г. из всех рабочих и служащих женщины составляли 44 %, то в 1992 г. этот показатель достиг 47 % [6, с. 12]. Изменение репродуктивных взглядов у женщин – стремление иметь меньше детей, усилили их активность в общественном производстве, а в некоторых семьях предоставили им возможность стать основным кормильцем.

В результате развития и широкого применения информационных технологий, телевидения и интернета в узбекское общество начинают проникать новые взгляды. Они меняют традиционные представления о роли отца. Исследователи, изучая тенденции, свойственные 90-м гг. прошлого столетия, подчеркивают, что формирование дружественных взаимоотношений отцов не только с сыновьями, но и с дочерьми свидетельствует «о демократизации отношений в семье», «об уравнивание внимания родителей к своим детям обоих полов» [9, с. 501]. Современные взаимоотноше-

¹⁷ Раньше эти знания приобретались в результате устных наставлений.

¹⁸ Больше в город Ташкент.

¹⁹ Больше в города России.

²⁰ Записи автора: Сурхандарьинский вилоят, Денауский туман, села Тол кишлок, Беш капа; Наманганский вилоят, Янгикурганский туман, села Искават, Узак, 2007 г.

²¹ По сведениям Республиканского Центра «Оила» («Семья») такие семьи составляют 66,5 % от общего количества семей в Узбекистане [4, с. 8].

ния отцов и детей стали более свободными и искренними. Стереотип «образцового отца» подразумевает человека, любящего свою жену и детей, а также проявляющего заботу о них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кон И.С. Ребенок и общества. М.: Наука, 1988. 272 с.
2. Wagatsuma H. Some Aspects of the Contemporary Japanese Family: Once Confucian, Now Fatherless? *Daedalus*, 1977. Vol. 106. № 2. P. 181–210.
3. Латышев И.А. Семейная жизнь японцев. М.: Наука, 1985. 288 с.
4. Бўриева М. Ўзбекистонда оила демографиясию. Тошкент: Университет, 1997. 171 с.
5. Мирхасилов С. Социально-культурные изменения и их отражение в современной семье сельского населения Узбекистана // Советская этнография. 1979. № 1. С. 3–15.
6. Женщины в Республике Узбекистан. Ташкент: Госкомпрогнозстат, 1993. 206 с.
7. Камилова Ф.К. Демографический потенциал Узбекистана. Ташкент: Ўзбекистон, 1991. 147 с.
8. Каримова В.М. Ўзбекистонда оилаларни ижтимоий муҳофаза қилиш механизлари. Оила: Ижтимоий ҳимоя омиллари. Илмий – оммабоп мақолалар тўплами. Тошкент, 2007. Б. 8.
9. Жданко Т.А. Состав семьи // Семейный быт народов СССР. М.: Наука, 1990. С. 489–506.

Сведения об авторе: Убайдуллаева Барно Машрабжановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан (100060, ул. Шахриябз проезд 1, д.5, Мирабадский район, Ташкент, Республика Узбекистан); barnomashrab@mail.ru

ROLE AND STATUS OF FATHERS IN UZBEK FAMILIES

B.M. Ubaydullayeva

*Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
Tashkent, Republic of Uzbekistan
barnomashrab@mail.ru*

Political, social, economic, and religious-cultural changes that took place in Uzbekistan in the 20th century made an impact on all aspects of a traditional lifestyle, including the status and place of a father in a family, relations between fathers and children in an Uzbek family. Research on parents-children relations in the context of old and modern traditions are gaining special importance.

Based on ethnographic material and results of socio-sociological surveys, the paper examines the issues associated with the place and status of a father in an Uzbek family

in the 20th century. The author makes an attempt to find answers to the following questions: what is the difference between the ‘contemporary’ situation and behaviour of fathers from the ‘traditional’ one?; what is the difference between the ‘contemporary’ stereotype, standard fatherhood from the ‘traditional’ one?; which factors influenced the changes of a father’s status and role in a family?; which peculiarities, special mentality traits can be observed in father-children relations of Uzbeks?; what is the place, the status of Uzbek fathers in the contemporary times?

Keywords: Uzbeks, family, father-children relations, status relations in family, family traditions.

For citation: Ubaydullayeva B.M. Role and status of fathers in Uzbek families. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 198–208. DOI: 10.22378/he.2018-3-2.198-208

REFERENCES

1. Kon I.S. *Rebenok i obshchestva* [A Child and Society]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 272 p. (In Russian)
2. Wagatsuma H. *Some Aspects of the Contemporary Japanese Family: Once Confucian, Now Fatherless?* Daedalus, 1977, vol. 106, no. 2, pp. 181–210. (In English)
3. Latyshev I.A. *Semejnaya zhizn yaponcev* [Family Life of the Japanese]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 288 p. (In Russian)
4. Byrieva M. *Uzbekistonda oila demografiyasiyu* [Family Demography in Uzbekistan]. Tashkent, Universitet Publ., 1997. 171 p. (In Uzbek)
5. Mirhasilov S. *Sotsialno-kulturnye izmeneniya i ih otrazhenie v sovremennom seme selskogo naseleniya Uzbekistana* [Social-cultural changes and their reflection on the contemporary village population of Uzbekistan]. *Sovetskaya etnografiya – Soviet Eynigraphy*, 1979, no. 1, pp. 3–15. (In Russian)
6. *Zhenshchiny v Respublike Uzbekistan* [Women in the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, Goskomprognostat Publ., 1993. 206 p. (In Russian)
7. Kamilova F.K. *Demograficheskiy potencial Uzbekistana* [Demographic Potential of Uzbekistan]. Tashkent, Uzbekiston Publ., 1991. 147 p. (In Russian)
8. Karimova V.M. *Uzbekistonda oilalarni izhtimoiy mu ofaza ilish mexhanizmlari. Oila izhtimoiy imoya omillari Ilmij ommabop ma olalar t plami* [Mechanisms of social protection in Uzbekistan. Family: Factors of social protection]. Toshkent, 2007, pp. 8. (In Uzbek)
9. Zhdanko T.A. *Sostav semi Semejnyy byt narodov SSSR* [Family composition: Daily life in households of peoples]. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 489–506. (In Russian)

About the author: Barno M. Ubaydullaeva is a Candidate of Science (History), Senior Research Fellow, the Department of Ethnology and Anthropology, the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (5, Shakhriyabz Proyezd 1, Mirabad District, Tashkent 100060, Uzbekistan); barnomashrab@mail.ru